

Глаза Ся Фэньсина загорелись при виде Цзян Фэна!

"Директор Саммер!" Цзян Фан также был взволнован, увидев Ся Фаньсин!

Чёрт! Этот учитель ничем не может быть!

Ся Фаньсин был поражен, увидев взволнованный взгляд Цзян Фан, но следующий момент был наполнен радостью!

Облом! Мы расстались всего на пару минут, а ты так смотришь на нее, она будет стесняться!

"Директор Саммер, пожалуйста, увольте меня! Я действительно не могу быть учителем!"

Цзян Фан сказал радостно!

Ся Фэньсин выглядел ошарашенным, причина, по которой Цзян Фэнь был так взволнован, была в том, что он не хотел быть учителем?

А? Я заманил тебя сюда. Хочешь уйти? Это не так просто!

Сердце Ся Фэньсин чихнуло, но ее лицо было в трудном положении: "Простите, учитель Цзян, вы подписали с нами контракт, если вы хотите уйти в отставку, вы должны компенсировать нашей школе большую сумму денег, чтобы проснуться!"

"И заплатить за это?"

Цзян Фан был ошеломлен: "Сколько компенсации?"

"Я посчитаю!"

Ся Фэньсин держала подбородок в одной руке: "Контракт, который вы подписали с нами, рассчитан на пятьдесят лет..."

"Сколько?!"

Цзян Фан был сбит с толку!

"Ты правильно меня слышал, уже пятьдесят лет! Это будет стоить вам более трехсот тысяч долларов в год в течение пятидесяти лет, а компенсация, которая вам нужна, в сто раз больше, то есть в пятьдесят раз триста тысяч раз сто, ну, чтобы стереть ноль с лица, пятнадцатьсот"

миллионов долларов! Просто дайте нам пятнадцать миллиардов долларов и вы можете уйти в отставку!"

"Пуф!"

Цзян Фан чуть не выплюнул полный рот крови!

1,5 миллиарда!

Нима!

Это ловушка! Этот контракт Ханя вынуждена была подписать, даже не успев прочитать его сама!

Ся Фэньсин выглядел сочувствующим: "Извините, господин Цзян, я только что вспомнил кое-что, то, что вы подписали в то время, было обязательным контрактом, даже если вы возьмете 1,5 миллиарда, вы все равно не сможете покинуть Blue Eagle!"

О, ты просто оставайся со мной!

Цзян Фан теперь был полностью ошарашен! Как это, блядь, контракт? Это гребаная купчая!

"Директор Саммер... что вы во мне видите?" Цзян Фан был на грани слез!

Перед тем, как Ся Фэньсин заговорил, Мэдсен последовала его примеру: "Да! Директор Ся, что вы видите в этом курьере? Он абсолютно не квалифицирован, чтобы быть учителем, больше ничего, и он не может пройти мимо своего образа!"

"Да, да, да!" Цзян Фан выглядел так, будто согласился! Также с благодарностью смотрит на Мэдсена!

Мэдсен в оцепенении!

Разве этот ребенок не должен... противоречить мне? Что не так с рутинной?

Ся Фэньсин выглядел немного недовольным: "Директор Ма, ваши слова сегодня кажутся необычайно многочисленными!".

Мэдсен был в трепете!

После того, как Ян Цзяньё рассказал себе об этом вчера, он поспешно отреагировал на ситуацию с одним из основных акционеров в совете директоров, который поручил ему избавиться от Цзян Фана, чтобы сразиться с Ся Фаньсин, и он так стремился получить кредит за это!

Но, глядя на внешний вид Ся Фусин, это не очень хорошо!

Ся Фэньсин славится своим тоскливым стилем, а однажды режиссер послушался ее и был безжалостно изгнан из правления!

Сегодня я видел ее в хорошем настроении, поэтому трижды осмелился ей возразить, и если я продолжу, то боюсь, что не смогу взять вину на себя!

Но с этим основным акционером не так-то просто связаться, так что нужно что-то делать!

Ма Дэшенг повернул глаза, внезапно сопровождая улыбку: "Директор Ся, я тоже делаю это для блага Синего орла, разумно сказать, что учитель, которого вы выбрали, не должно быть никаких проблем, но образование, это все равно оценки имеют значение, это...".

Будь ты проклят, Мэдсен! Почему ты такой, блядь, беспринципный? Ты готов сжаться только потому, что Ха Фан Синг напугал тебя? Ты не мужчина!

Сердце Цзян Фан проклято на верхушке его легких!

Ся Фэньсин спросил в это время: "Директор Ма, скажите то, что вы должны сказать!"

"Да!" Ма Дэшенг улыбнулась: "До тех пор, пока учитель Цзян может проявить себя, мы, естественно, не будем возражать".

"О? Как ты хочешь, чтобы Цзян Фан это доказал?"

"Просто! Я уверен, что и правление, и персонал согласятся с тем, что господин Цзян будет продолжать учить!"

Мэдсен сказал что-то грандиозное, но на самом деле улыбнулся ему в сердце, хе-хе, третьего класса? Если ты попытаешься преподавать, тебя госпитализируют!

"Да!" Мэдсен выглядел счастливым!

Цзян Фан был ошеломлен!

Какое мне дело, если вы, ребята, заключите пари? Ты можешь принять во внимание мои чувства?

Но! Это тоже хорошо! Ты отвечаешь за 3-й класс. Оставьте идиотов в покое! Когда семестр закончится, я свободен!

Видя, как Ма Дэшенг уезжает с довольным сердцем, Ся Фаньсин вдруг посмотрел на Цзян Фан с улыбкой на лице!

"Учитель Цзян, не подведите меня!"

"О, не волнуйтесь, директор Саммер!"

В данный момент, Цзян Фан улыбается на поверхности и ММР в его сердце!

Улыбка Ся Фаньсина стала еще шире: "Учитель Цзян, я знаю, о чем вы думаете, вы должны быть хорошими, о!"

"В контракте уже сказано, что если третий класс не будет работать хорошо, то ваша компенсация будет не только удвоена, но и контракт будет продлен на десять лет!"

Цзян Фан смотрел: "Это все еще в контракте?!"

"Ну!" Ся Фаньсин кивнул случайной улыбкой: "Учитель Цзян, должно быть, неправильно прочитал договор, на нем есть пункт, гласящий, что эта сторона договора А имеет право изменить условия в любое время!"

Лицо Цзян Фан зеленое!

"Однако, если ты хорошо выступишь и действительно воспитаешь третий класс, то я..." - сказала Ся Фаньсин, слегка кусая губы и наклоняясь близко к Цзян Фэнь, выдохнув: "Я могу принять решение освободить тебя, йоу!"

Все, что чувствовал Цзян Фан - это аромат тела, который выцветал в орхидее, и его сердце пропустило ритм!

Какой соблазнительный лепреконт!

"Обещание?" Цзян Фан подозрительно посмотрел на Ся Фаньсин!

В глазах Ся Фуксинга был клочок печали: "Ты... ты мне не веришь?"

"Син Шин Шин!" Цзян Фан не выносит этого!

"Ну! Учитель Цзян - лучший!" Ся Фэньсин все улыбались!

Цзян Фан вздохнул и беспомощно вошел в спортзал, в то время как Ся Фаньсин с радостью последовал за ним!

В данный момент третий класс собирается вокруг, чтобы похвастаться и пердеть, а некоторые из них даже держат сигареты во рту по-крупному!

Цзян Фан посмотрел на группу студентов и был мрачен!

Маленькие ублюбки!

Хон Лей испугался, когда увидел, что Цзян Фан на самом деле вернулся, и чихнул: "Довольно смелый парень, все еще смеет возвращаться! Ты действительно хочешь быть учителем для нас?"

Цзян Фан проигнорировал Хон Лэя и нахмурился на группу студентов: "Все встали!"

Кроме Ло Сян и нескольких одноклассниц, не было абсолютно никакой полусердечной реакции со стороны других!

Хон Лей чихнул: "Малыш, просто доставь еду как следует, не указывай нам, что делать! Ты правда думаешь, что ты учитель?"

Цзян Фан кивнул: "Правильно, до конца этого семестра я буду твоим учителем, и да, классным руководителем!"

<http://tl.rulate.ru/book/41100/907052>